

"ТАЛФИК АЛ-АХБАР" МУРАДА РАМЗИ И ЦЕНЗОРСКОЕ ДОНЕСЕНИЕ Н.Ф. КАТАНОВА: ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРИЧИНЫ ЗАПРЕТА

"TALFIK AL-AHBAR" BY MURAD RAMZI
AND THE CENSORIAL REPORT
BY N.F. KATANOV: CIRCUMSTANCES
AND REASONS OF THE BAN
OF THE BOOK

S. Akhmadullin

Annotation

In the article, the censorial persecution history of the historical writing of Murad Ramzi "Tafik Al-Ahbar" published in Arabic in Orenburg in 1908 is analyzed. Based on the archive documents of the Kazan Temporary Committee on the Print & Censorial Report (Review) Affairs of N. F. Katanov, which are stored at the National Archive of the Tatarstan Republic, the circumstances of writing the review that has become the reason of the author's judicial persecution, arrest and seizure of the mentioned historical writing by M. Ramzi from bookstores are explored. The translations of the 63 "unacceptable from the censorship viewpoint" fragments of the two volumes of the books quoted in the review are subjected to comparative analysis with the contextual content of the writing "Tafik Al-Ahbar". The analysis has indicated that the fragments chosen by the censor do not allow to reveal M. Ramzi's attitude to the described events without context examination and need more thorough consideration. Moreover, this research's novelty is also determined by the fact that some unpublished review fragments are quoted in the article.

Keywords: Tafik Al-Ahbar, Murad Ramzi, Kazan Temporary Committee, censorship, Katanov, Censorship Charter, Alexander II, Saint Gury's Brotherhood, rules of print, Bogdanov.

Ахмадуллин Салават Зямитович

Аспирант,

Центр исследования Центральной Азии,

Кавказа и Урало-Поволжья,

Институт востоковедения РАН

Аннотация

В статье рассматривается история цензурного преследования исторического сочинения Мурада Рамзи "Талфик ал-ахбар", изданного в 1908 году в Оренбурге на арабском языке. На основе хранящихся в Национальном архиве Республики Татарстан архивных документов Казанского временного комитета по делам печати и цензурского донесения (рецензии) Н. Ф. Катанова – документа, ставшего причиной судебного преследования автора, ареста и изъятия указанного сочинения из книжных лавок, выясняются обстоятельства написания цензурного донесения, анализируются приведенные в нем переводы на русский язык 63 "непозволительных с точки зрения цензуры" фрагментов из двух томов книг и сравниваются с контекстуальным содержанием сочинения "Талфик ал-ахбар". Показано, что без исследования контекста произведения отобранные цензором фрагменты не раскрывают истинное отношение М. Рамзи к описанным им явлениям и фактам. Поэтому требуется более тщательное рассмотрение фактического материала. В статье приводятся отдельные ранее не публиковавшиеся фрагменты рецензии.

Ключевые слова:

Талфик ал-ахбар, Мурад Рамзи, Казанский временный комитет, цензура, Н.Ф. Катанов, Устав о цензуре, Александр II, Братство святителя Гурия, правила о печати, Д.Ф. Богданов.

ВВЕДЕНИЕ

Задача настоящей статьи – попытка провести анализ "цензурского донесения" на исторический труд Мухаммеда Мурада Рамзи "Талфик ал-ахбар", предоставленного в октябре 1908 г. Казанскому временному комитету по делам печати (ККП). Следствием этого донесения, автором которого был известный тюрколог, профессор Императорского Казанского университета Н. Ф. Катанов, стал арест тиража издания и уголовное преследование Мурада Рамзи (1854–1934) – богослова, суфийского наставника, переводчика, историка, видного общественного деятеля конца XIX – начала XX веков.

Двухтомное историческое сочинение "Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи` Казан ва Булгар ва мулук ат-татар" ("Собрание известий и сочетание преданий о событиях Казани, Булгара и татарских царей"), посвященное истории тюркских мусульманских народов Урало-Поволжского региона охватывает период от происхождения этих народов до современного М. Рамзи сочинения. Сочинение написано на арабском языке и издано в 1908 году в Оренбурге в типографии издательства "Каримов, Хусаинов и К^о" при финансовой поддержке известного суфийского наставника Урало-Поволжского региона, основателя Троицкого медресе Шейха Зайнуллы Расулева (1833–1917).

Упомянутая рецензия (донесение) Н. Ф. Катанова, а также и несколько других документов, относящихся к делопроизводству о преследовании книги "Талфик ал-ахбар", хранятся в Национальном архиве Республики Татарстан. Несмотря на то, что ряд исследователей уже обращались ранее к указанным материалам [3, с. 21; 4, с. 125–128; 8, с. 145], последние требуют более детального рассмотрения и текстового исследования.

В рамках предлагаемой статьи впервые приводятся некоторые "непозволительные с точки зрения цензуры" фрагменты сочинения М. Рамзи, определяются причины и обстоятельства его запрета.

Сама рецензия представляет собой переводы на русский язык "наиболее резких выражений" из книги и краткого заключения [10, л. 80]. Цензор выделяет 25 фрагментов из текста первого тома и 38 – из второго.

Обстоятельства написания рецензии

Как свидетельствовал сам Н. Ф. Катанов, в переводе фрагментов текста он "широко воспользовался знаниями бывшего инспектора сирийских народных училищ Православного палестинского общества знатока арабского языка, кандидата богословия Дмитрия Федоровича Богданова" [10, л. 73]. Интересен факт упоминания Н. Ф. Катановым о помощи Д. Ф. Богданова в самом тексте донесения. Известно, что в 1906 году в Московском комитете по делам печати при распределении обязанностей на долю каждого члена комитета приходилось по 20–30 книг и брошюр, а также периодики – по 75–85 названий. И все эти тексты требовали срочного прочтения.

Нагрузка по проверке текстов усугублялась еще и тем, что на перевод объемных изданий отводилось совсем немного времени [11, с. 80]. При этом рецензия на 1–й том (более 700 страниц), была предоставлена Комитету по делам печати 10 октября 1908 г., а на 2–й том (более 500 страниц) уже 17 октября. Очевидно, что работа цензора была очень трудоемка и помощь в переводах довольно сложного текста была вызвана крайней необходимостью. Однако учитывая, что вскоре после написания указанной рецензии Д. Ф. Богданов стал членом Казанского временного комитета по делам печати (он занимал эту должность с 16 марта 1909 г. по 1 января 1912 г.) [9], выскажем предположение, что его назначение на новую должность стала возможной не без протекции со стороны Н. Ф. Катанова.

Следовательно, будучи привлеченным к работе по написанию рецензии на "Талфик ал-ахбар", Д. Ф. Богданов имел мотивацию подвергнуть произведение максимально жесткой цензуре, дабы доказать свои деловые качества и профессиональную эффективность. Более того, мы не исключаем, что основная часть анализа текста "Тал-

фик ал-ахбара" была проведена именно Д. Ф. Богдановым, занимавшим в то время должность помощника директора Казанской учительской семинарии.

Учитывая данные обстоятельства, мы сопоставили переводы выражений, приведенных в цензорском донесении с контекстом самого "Талфик ал-ахбара" и сделали соответствующие пояснения. Полученные результаты предлагаются на суд читателей данной статьи.

"Непозволительные фрагменты"

Согласно Правилам о печати, принятым в 1905 году, подвергались запрещению цензурой произведения словесности, наук и искусств, содержащие: "1) что-либо, клонящееся к поколебанию учения православной церкви, ее преданий и обрядов или вообще истин и догматов христианской веры; 2) что-либо, нарушающее неприкосновенность Верховной Самодержавной Власти или уважение к Императорскому Дому и что-либо противное коренным государственным постановлениям; 3) оскорбления нравов и благопристойности, и 4) оскорбления чести какого-либо лица непристойными выражениями" [12]. Кроме того, цензоры должны были "главнейше обращать внимание на дух и направление книг, не останавливаясь на частных неисправностях, требующих только небольшой перемены, и на словах или отдельных выражениях, когда самая мысль не предосудительна и не противна правилам Устава" [18, с. 22].

Выделенные цензором фрагменты достаточно хорошо укладываются в логику п. 1 и частично п. 2. В целом все выделенные цензором "непозволительные" выражения связаны с критикой русских, властей, Царского Дома, христианской религии и христиан.

Остановимся подробнее на каждом из указанных объемов критики М. Рамзи. Необходимо принять во внимание, что выражения, в которых, как посчитали сотрудники ККП, М. Рамзи оскорбляет христианскую религию, ее догматы, самих христиан и т. д. при сопоставлении непосредственно с контекстом первоисточника оказываются не столь однозначными. Помимо единичных примеров, вся критика христианства со стороны Рамзи была направлена непосредственно на политику христианизации, которая проявлялась в том числе и в миссионерской деятельности. Отметим, что весь труд "Талфик ал-ахбар" показывает крайне негативное отношение к религиозной экспансии в любом ее проявлении, будь то религиозная экспансия на уровне государственной политики, деятельность миссионерских обществ, братств или отдельных священников. Эта мысль выражена в большинстве "непозволительных" фрагментов, даже если внешне критика касается государства, чиновников, русских и священнослужителей. Кроме того, следует отметить, что даже под словом "русские" М. Рамзи далеко не всегда по-

дразнует русский народ и его представителей – чаще всего так обозначается государство, чиновники, миссионерские сообщества и т. д.

Фрагментов, которые действительно можно было бы расценивать как оскорбляющих православную веру, в книге крайне мало, и сводятся они к следующим примерам:

1. *"Владимир привел Россию от безграмотности к умению читать и писать, но со стороны веры он только перевел их из язычества в язычество – не больше; поэтому – то некоторые отрицают принадлежность русских к народам "писания" (т.е. единобожникам)"* [Здесь и далее сохранена грамматика и синтаксис архивного документа].

2. *"Хотя паломники и путешественники приходят до сего дня (в Киев) пустой надеждой и обманывают себя, вратною верою, но никто не знает, где могила Ольги, первой из русских, принявшей христианство и место погребения Владимира"*.

Далее остановимся на цитатах из рецензии, которые однозначно показывают, что критика М. Рамзи касается деятельности именно миссионеров, а не христианства как такового. Например, в рецензию включены фрагменты, где М. Рамзи обвиняет миссионеров в мздоимстве и говорит, что *"они ни на что не были способны, кроме вышеупомянутой чертовщины"* [14, с. 245; 8, л. 84]. По его словам, *"вместо закрытой Императрицей Екатериной конторы они учредили своё общество, которое назвали Братством Св.[святого] Гурия, Большая часть членов которого принадлежала к крупным чиновникам"* [14, с. 245; 8, л. 84]. Примечательно, что сам Н. Ф. Катанов являлся членом Казанской переводческой Комиссии Православного миссионерского общества при Братстве святого Гурия [17, с. 96]. Это церковное братство при Казанском кафедральном соборе было открыто 4 октября 1867 г. Учредителями братства стали видные государственные и церковные деятели Казанской губернии, в том числе ректор КДА архимандрит Иннокентий, профессор Н. И. Ильминский, профессор противомусульманского отделения КДА Е. А. Малов и другие. Миссионерская деятельность Братства была направлена на противодействие расколу в РПЦ, борьбу с исламом, язычеством, "отпадением" крещеных "инородцев" в ислам. Братство святого Гурия как одно из ведущих миссионерских центров Российской Империи особо активно себя проявило в лоне миссионерской деятельности в Волжско-Камском регионе. Оно занималось организацией переводов богослужебной литературы на местные языки. [16, с. 58].

Комментируя деятельность миссионеров, М. Рамзи отмечает, что они проникли и в высшие органы власти. Так, в "Талфик ал-ахбар" говорится, что члены совещания при Министре народного просвещения *"все далеки от*

истинной политики и науки по своему поведению; все они – образец упорного фанатизма; члены Братства Св.[святого] Гурия <...> цель их (членов Братства святого Гурия) в причинении вреда мусульманам, возбуждении вражды к ним без разбора, вредно – ли это или полезно для государства..." [14, с. 263; 8, л. 84–85].

Отметим, что под упомянутой "закрытой Императрицей Екатериной конторы", по всей видимости, имеется в виду Новокрещенская контора, реорганизованная в 1740 году из Новокрещенской комиссии, занимавшейся миссионерской деятельностью в Поволжье.

В том же ключе М. Рамзи отзывается и о реформе образования. Например, говоря о "мусульманских учительских школах", он называет их "школами отступников, школами развратников. Они открыты в Уфе, Симферополе, Казани и Оренбурге; никто не выходит из них раньше, чем не лишится веры, стыда и религии" [14, с. 262; 8, л. 84].

Этот и подобные фрагменты текста "Талфик ал-ахбар" можно понимать как авторскую оценку реформ в области народного образования, происходивших в 1870–е гг. В частности, в это время были приняты "Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев" (26 марта 1870 г.), которые можно расценивать как попытку государства решить проблему отчужденности нерусских народов от общественной жизни империи, особенно в Казанском и Одесском учебных округах.

Испокон веков отличающаяся своей конфессиональностью татарская школа, и, в целом, население Поволжья отрицательно восприняли вмешательство со стороны царского правительства в образовательную деятельность учебных заведений с целью внесения в программу уроков русского языка, расценивая все это как попытку постепенной христианизации [20, с. 36].

М. Рамзи также считал миссионеров виновными в революционных потрясениях, свидетелем которых он стал сам: *"Черти-миссионеры, посеявшие вражду между правительством и его верною паствою, устроили так, что избраны в третью Государственную Думу члены, которые будут плясать по их дудке и не только не окажут им противодействия, но наоборот поддержат"* [14, с. 393; 8, л. 87].

Также в рецензии приводится группа выражений, которые, как мы предполагаем, цензор расценил как наносящие оскорбление русским:

1. *"Многомиллионный русский народ образовался не только путем прямого роста племени, но также вследствие слияния с ним мелких инородческих племен, согласно слову Всевышнего [Коран VI, ст.128]: "О, общества джинов (то есть злых духов)"* (Здесь и далее в квадратных скобках цензором добавлены примечания для

"разумения речи, в арабском же тексте этого не имеется" – Ахмадуллин С.З.)! Умножились вы в числе своем от людей!" [13, с. 249; 10, л. 74].

2. "Затем воцарился в России сын его Иван по прозвищу Грозный, и от руки его прекратило существование Казанское царство, и открылась преграда для Гога и Магога и объявились русские Гог и Магог, и нет иных Гога и Магога кроме их, и нет на свете другой преграды для них кроме татар" [14, с. 101; 10, л. 81].

3. "...Могло-ли придти в голову татарам и русским в то время, когда русские находились под надзором татар, что русские искоренят их, будут властвовать над ними и давить остатки различного рода унижениями и презрением" [13, с. 192; 10, л. 74].

Стоит заметить, что в тексте "Талфика" обнаруживаются нелестные и резкие эпитеты в отношении и других народов – башкир и казахов [14, с. 214], ногайцев [13, с. 6], мордвы и даже татар. Однако цензор не посчитал необходимым обратить на это внимание.

Далее рассмотрим примеры из рассматриваемого контекста, содержащие критику государственной политики, в том числе высказывание о том, что мусульмане-татары лишены своих прав.

1. "По взятии Казани русские употребляли всякие насилия для обращения мусульман в христианство: они запечатывали мечети, школы, приказывали разрушать мечети под предлогом, что они – старые при чем, если жители разрушали их сами объявляли их христианами; если же разрушали чиновники, то запрещали строить вновь; если в селении оказывались несколько крестившихся, всех остальных выгоняли из него, а мечеть разрушали" [14, с. 191; 10, л. 83].

2. "В эти годы запечатали большое число мечетей правительственной печатью в Токмаке, Пишкенде [Бишкеке] и др. местах тех стран [Среднеазиатские владения Российской империи] без иной причины, кроме запрещения служения Единому Властителю, и они оставались так 3 года и открылись только в настоящем в 1324 [1906 год], когда я пишу эти строки, и это благодаря, после Бога, японцам, а затем вожакам внутренней смуты, да продолжить ее!" [14, с. 192; 10, л. 83].

3. "Презираемые обитатели области башкирской вообще, а особенно в области ногайцев, суть потомки тех башкир, которые стояли на страже тех границ, и эти потомки после того, как прошел страх от врагов и обеспечена безопасность от вторжения их, стали предметом их препон, вместо наилучших отношений; их отлучали от их веры и верований, и чрез это выясняется отношение русских к башкирам и мишарям" [14, с. 221; 10, л. 84].

В данном фрагменте М. Рамзи критикует попытки христианизации потомков тех башкир и мишар, которые несли пограничную службу на Оренбургской и в Сибир-

ских оборонительных линиях, возведенных в середине XVIII в. Как известно, пограничную службу несли полевые и гарнизонные батальоны и полки. Граница, охраняемая башкирами, имела протяженность более 2000 километров [2, с. 138; 15, с. 108].

1. "Как поверит человек, вполне понявший эти действия, их [сторонников правительства] лживым уверениям, будто цель правительства в этих стеснениях – расширение знаний и введение цивилизации среди татар, и что они, татары, не любят и избегают знаний и цивилизации? Он решит определенно, что цель их – порабощение себе татар".

2. "Подобное общество не называют обществом настоящим, справедливым, но называют его обществом негодяев. Это – настоящее подобие Российского Государства, ибо оно вполне получило права свои от других, не делится ими с другими; оно берет из храмов мусульманских, нарушая их права, в солдаты, но не берет никого из своих духовных лиц, хотя по сану они равны перед законом...".

Среди "непозволительных" фрагментов, содержащих наряду с критикой российской государственной политики той эпохи в отношении инородцев и общественного устройства, присутствуют и высказывания М. Рамзи о представлении того, каким он хотел бы видеть государство и общество:

3. "Родина является общей для тех, кого она объединяет одинаковыми правами, одинаковыми выгодами, но ты (читатель) знаешь, что мусульмане лишены пользования самыми дорогими правами своими и распоряжения ими по своему желанию, и что за это они терпели различные притеснения, можно-ли сказать после этого, что мусульмане имеют общую (с русскими) родину? Нет, нет, нет! Об этом не знают лишь животные, у племени же, которое выяснило обстоятельства, скорее свои ужасы, – у них в действительности нет родины, если только не будем разуметь под родину то, что понимают под этим словом законоведы в главе "Путешественник" [Ошибка! Источник ссылки не найден.] или большинство людей, т.е. место рождения человека, место погребения его предков и его самого в будущем, такое отечество – общее и животным; Отечеством мы называем действительную Родину, в которой есть все права для детей ее в различии родов и классов их по существу и по вере..." [14, с. 335; 10, л. 86]. Относительно содержания упомянутой главы "Путешественник", автор имел в виду, что мусульманские правоведы-факихи в своих книгах определяют термин "ватан" ("родина") как "место жительства".

Как следует из приведенной цитаты, М. Рамзи не чуждо было понимание термина "нация" как политической общности. Нужно уточнить, что, как считает М. Рамзи, для того чтобы мусульмане "пользовались самыми дорогими правами своими и распоряжались ими по своему жела-

нию, ... имели общую (с русским) родину..."; требуется сформировать определенные условия в обществе. Так, в других частях "Талфик ал-ахбар" сказано, что православные христиане и мусульмане смогли бы сосуществовать в обществе, где "все люди <...>будут иметь одинаковые права, будут делить все равно: и привилегии, и блага, и доступ к правосудию..." [14, с. 334–336].

В рецензии Н. Ф. Катанова встречаются фрагменты, которые можно трактовать, как содержащие намеки на призыв к свержению существующей власти:

1. "И те различные мучения и притеснения, которые они (т.е. татары) вкушают от русских, есть результат этой небрежности и пренебрежения долгом, лежавшим на их [татар] совести, – избавить братьев своих мусульман и страну мусульманскую от руки врагов веры, при всей их возможности к этому" [14, с. 156; 10, л. 82].

2. "Учащиеся высших учебных заведений, называемые студентами... любят природу, справедливость, свободу и равенство, ненавидят угнетающее и поработавшее правительство, в них причина настоящих обстоятельств, да дарует им Бог победу" [14, с. 284; 10, л. 85]. Судя по содержанию книги, под "обстоятельствами" автор подразумевает революционные настроения молодежи.

3. "Госпожа Чичерина пишет, что "татары весьма радуются победе японцев над русскими и говорят, что это наказание божье русским за притеснения их мусульманской веры" <...>. К этому примечание: "Нет в том сомнения, как скажет всякий; и внутренняя смута есть то же самое, и даже больше того"" [14, с. 356; 10, л. 87]. Данные слова, скорее всего, были высказаны Чичериной С.В. (в замужестве Бобровникова; 1867–1918) – педагогом, публицистом, этнографом, известным исследователем "инородческого" воспитания, активно занимающейся проблемами просвещения приволжских инородцев в докладе на особом совещании по вопросам образования восточных инородцев в Петербурге в мае 1905 г. [6]

Цензор особо выделил примеры пренебрежительных и оскорбительных слов в адрес императорской семьи. Так, в тексте "Талфик ал-ахбара" можно найти такой отзыв об Александре II, который "был милостив, мудр, заботлив и кроток, но он не был таковым по отношению к мусульманам, как его ближайшие предки; им овладели черти-миссионеры" – именно под их влиянием, по мне-

нию Рамзи, царь начал новый этап преследований мусульман, и покушение на Александра II стало наказанием свыше за эти притеснения. А наследник Александр III "предан пьянству и был еще большим приверженцем христианского фанатизма", его супруга тесно связана с православным миссионерством – считал Рамзи. Однако М. Рамзи отмечал и положительные стороны царских особ – например, веротерпимость Екатерины II и императрицы Александры Федоровны, которые были "склонны к свободе и равенству" [14, с. 314; 10, л. 85].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, стоит отметить, что цензоры, жестко придерживающиеся консервативных взглядов на государство и православие, характерных для официальных лиц своего времени, все же признают определенную научную ценность "Талфика" "в качестве сырого материала", содержащего в себе, например, "сведения об ученых из русских мусульман". Примечательно также, что труд М. Рамзи получил весьма высокую оценку и лестные отзывы в среде мусульманской интеллигенции. В своих трудах о положительных сторонах труда высказывались Абдуррашид Ибрагимов [1], А.–З. Валиди [7], Ризазтдин Фахретдинов [19].

Что касается вывода цензора о "злом отношении Рамзи к христианству и христианам вообще и ко всему русскому", то, как это видно из текста "Талфика", такое мнение сложилось у автора рассмотренной в данной статье рецензии вследствие противления М. Рамзи религиозной экспансии. Если содержание книги указывает, что автор четко разграничивает понятия веры, религии, миссионерской деятельности, то в цензорном донесении эти границы оказались стертыми.

Вырванные из контекста выражения далеко не всегда раскрывают истинное отношение М. Рамзи к описанным явлениям, поэтому требуется более тщательное рассмотрение как самого исторического труда "Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи Казан ва Булгар ва мулук ат-татар" ("Собрание известий и сочетание преданий о событиях Казани, Булгара и татарских царей") М. М. Рамзи, так и непосредственно рецензии на это сочинение, представленного Н. Ф. Катановым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abdurresit I. Islam Dunyas' ve Japonyada Islamiyet : Cilt 2. – S. 392.
2. Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII вв.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2005. – 312 с.
3. Аллагулов А. М. Государственная концепция образовательной политики в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4. – С. 152–154.
4. Гараева Н. Г. Кем ул Морат Рамзи? // Казан утлары. – 1990. – № 2. – С. 21–22 (на татар. яз.).
5. Гараева Н. Г. Традиции татарской историографии XIX века и "Талфик ал-ахбар..." М. Рамзи // Проблема преемственности в татарской общественной мысли. – Казань, 1985. – 246 с.

6. Грушевой А.Г. О проектах преобразования школ Палестинского общества в Сирии и Палестине // Источниковедение культурных традиций Востока: гебраистика – эллинистика – сирология – славистика : Сборник научных статей / Отв. ред. К. А. Битнер, Н. С. Смелова; Петербургский ин-т иудаики. – СПб., 2016. С. 352–364. – (Сер. "Филология и культурология". – Вып. 4).
7. Гусаров Ю. В. Чичерина Софья Васильевна [Электронный ресурс] // Чувашская энциклопедия. – Режим доступа: <http://enc.cap.ru/?lnk=4483&t=prsn> (дата обращения: 15.04.2017).
8. Зайцев И. Мурад Рамзи и Арминий Вамбери [Электронный ресурс] // Гасырлар авазы. Эхо веков. – 2001. – 3/4. – Режим доступа: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2001_3_4/03/03_2/ (дата обращения: 15.04.2017)
9. Каримуллин А. Г. Татарская книга начала XX века. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. – 320 с.
10. О допущении статского советника Богданова к занятиям в казанском временном комитете по делам печати [Электронный ресурс]. – РГИА. – Ф. 776. – Оп. 23. – 1908. – Д. 58. – Режим доступа: <http://www.fguria.ru/old/showObject.do?object=1177142997> (дата обращения: 14.04.2017).
11. Об аресте неповременных изданий 1908 г. // Национальный архив РТ, Казанский временный комитет по делам печати. – Фонд 420. – Описание 1. – Дело 115.
12. Патрушева Н. Г. Цензурные учреждения Российской империи и система карательной цензуры в начале XX века // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – Т. 213. – С. 79–84.
13. Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье. – 1 марта 1881 – 1913 гг. – Т. XXV. – Отд. 1. – № 26962.
14. Рамзи М. М. Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи Казан ва Булгар ва мулук ат-татар : Т. 1. – Оренбург: Тип. Каримова и Хусаинова, 1908. – 736 с.
15. Рамзи М. М. Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи Казан ва Булгар ва мулук ат-татар : Т. 2. – Оренбург: Тип. Каримова и Хусаинова, 1908. – 539 с.
16. Рахимов Р. Н. Оренбургская и сибирские пограничные линии в XVIII – первой половине XIX в. как юго-восточный и восточный фронтиры России // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 10 (126). – С. 103–109.
17. Салахов М. Р. Миссионерская деятельность Братства святителя Гурия в конце XIX – начале XX веков (роль Евфимия Александровича Малова) // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 3. – С. 57– 60.
18. Султанбаева К. И. Отношение Н. Ф. Катанова к православию // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6 (43). – С. 94–96.
19. Устав о цензуре и печати. (Свод зак., т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1902 г.), с изменениями по 1 июля 1905 г. / Сост. И. Н. Лодыженский и И. В. Ратьков-Рожнов. – СПб: Гос. типография, 1903.
20. Фахреддинов Р. Рецензия на "Талфик ал-ахбар..." // Шура. – 1908. – № 6. – С. 180–181.
21. Хасаншин Г. "Инородческая" школа как инструмент интеграции татар-мусульман Волго-Уральского региона в российское социокультурное пространство (конец XIX – начало XX в.) // Гасырлар авазы. – 2016. – № 3–4 (84–85). – С. 33–39.

© С.З. Ахмадуллин, (salahmad@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Институт Востоковедения РАН